

Старший прокурор Андерс Хелин принял решение начать предварительное следствие по делу о... двух картинах Казимира Малевича.

Вопрос о судьбе творений видного представителя русского авангарда всплыл после того, как в полицию поступила жалоба на Бьерна Халльстрема, профессора Высшей школы искусства в Стокгольме. Жалобу подал, как пишет газета «Дагенс нюхетер», некто Сергей, реставратор, который прибыл

Куштуря - 1993. -

## ДЕТЕКТИВ 17 июля - с. 12. с Малевичем

в Швецию, прихватив с собой из России 85 (!) картин. С их помощью он намеревался, по словам газеты, сколотить «начальный» капитал для новой жизни в Европе.

В 1990 году он обратился с просьбой к шведскому профессору определить подлинность ряда полотен. Швед, являющийся знатоком и любителем российского искусства, установил, что две из картин принадлежат кисти Малевича. Для большей уверенности он показал их Евгению Ковтуну, проживающему в Санкт-Петербурге эксперту по творчеству Малевича. В итоге установлено, что картины являются подлинниками. Одна из них — «Музыкант» написана около 1914 года. Другая — «Супрематизм» — именно так называлось направление абстрактного искусства, основоположником которого был сам Малевич, — создана в 1915—1916 годах. Стоимость обеих картин на международных рынках может составлять около 30 миллионов крон.

И что же далее? Далее шведский профессор выписал счет Сергею-реставратору на сумму 430 тысяч крон, мотивировав этот шаг тем, что он затратил много времени и усилий для идентификации картин. Для надежности одну из них швед взял в качестве залога и отдал на сохранность своему приятелю, торговцу произведениями искусства.

Бывший российский реставратор, а ныне — охотник за большими деньгами, счел финансовые претензии шведского профессора завышенными, указав одновременно, что они и в целом неправомерны, поскольку вся работа велась шведом в государственном учреждении. Далее все развивалось по детективному сюжету с элементами шантажа. Шведский торговец заявил, что он купил у Сергея картину, хотя никакого счета или расписки, подтверждающих факт такой сделки, нет. Последний, понято, утверждает, что ничего и никому он не передавал, а кроме того, вообще не уполномочивал Халльстрема передавать кому-то на хранение картину. Убедившись в тщетности попыток заполучить ее назад, «бизнесмен» из России обратился в полицию...

Вряд ли есть смысл далее излагать доводы и аргументы сторон, адвокатов в этой скандальной истории.

Что ж, остается ждать, каков будет окончательный вывод шведских юристов. Но как бы то ни было, а данный случай вновь привлекает внимание к проблеме утечки в последние годы за пределы России многих уникальнейших творений.

Впрочем, это и неудивительно. Ведь «Дагенс нюхетер» неспроста пишет, что с падением в 1989—1990 годах «железного занавеса» международный рынок произведений искусства буквально переполнен художественными ценностями из бывшего Советского Союза. Читать такое, право, досадно...

Н. ВУКОЛОВ.

(Корр. ИТАР — ТАСС).  
СТОКГОЛЬМ.